

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 349.6

ОСНОВНОЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ КОНЦЕПЦИИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ¹

Н.М. МИТЯКИНА

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: mityakina@bsu.edu.ru

Статья посвящена анализу основных терминов и понятий, используемых в законотворческой, научной и правоприменительной деятельности в сфере договорного регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Рассматривается их сущностное наполнение, особенности и соотношение.

Ключевые слова: термин, договор, природопользование, охрана окружающей среды, правовое регулирование, договорное регулирование.

«Договор – одна из наиболее древних правовых конструкций. ...Развитие различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели. Такими моделями и стали договоры (контракты)»².

Современная эпоха характеризуется ускорением развития договорных отношений и их разнообразием в совокупности. При этом договорные отношения характеризуют не только сферу «чистого» гражданского права, они имеют место и в эколого-правовой области. Причем договорные связи не только проникли в сферу природопользования и охраны окружающей среды, но и заняли там прочную собственную нишу.

Мало того в настоящее время явно прослеживается тенденция к повышению роли договора при регулировании природопользования и природоохраны. Происходит постепенная, но неуклонная замена традиционного императивного воздействия на участников экологических правоотношений новыми договорными формами регулирования их поведения. Эта тенденция в первую очередь связана с фундаментальной перестройкой экономической и административной систем государства, со снижением государственного вмешательства в природопользование. Государство в настоящее время все больше предпочитает выступать в природоресурсных и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 12-03-00163.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – С. 4.

природоохранных отношениях как равноправный субъект, а не как носитель властных полномочий.

Однако многие вопросы регулирования правоотношений по поводу заключения и исполнения договоров в сфере природопользования и охраны окружающей среды еще не решены или их решение не отличается последовательностью и единообразием, что заметно усложняет использование договорной модели для оформления имущественных отношений участников природопользования и природоохраны. Все это указывает на необходимость глубокого комплексного исследования договорного регулирования в экологической области.

В то же время актуальность избранной темы исследования обусловлена и коренными изменениями в рамках законотворчества. Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, «одно из самых значительных и, вместе с тем, одно из самых «незамеченных» событий этого десятилетия – принятие и введение в действие нового Гражданского кодекса России»³. Безусловно, в сфере правового регулирования имущественных отношений концептуальным началом явился Гражданский кодекс Российской Федерации⁴. В сфере же использования и охраны окружающей среды (и ее компонентов) в настоящее время происходят фундаментальные правовые преобразования. Правовая реформа в данной области развивается постепенно, накапливается правотворческий и правоприменительный опыт, который, в конечном счете, должен аккумулироваться в стройную, обоснованную и эффективную концепцию регулирования экологических (и природоресурсных) отношений.

На протяжении последних двадцати лет законодателем проведена значительная работа по принятию и совершенствованию экологических нормативных правовых актов. Приняты природоресурсные кодексы: Земельный кодекс Российской Федерации⁵, Водный кодекс Российской Федерации⁶, Лесной кодекс Российской Федерации⁷.

В то же время существенно устарели законы, которые были приняты в 90-е годы прошлого века. Нуждаются не просто в изменениях, а в коренной модернизации Федеральный закон «О животном мире»⁸ и Закон Российской Федерации «О недрах»⁹. Особенно это касается вопросов имущественных прав на природные объекты и их осуществления.

Развитие законодательной базы с неизбежностью дает толчок к развитию научных исследований и воззрений, что выразилось в довольно широком освещении правовых проблем природопользования и охраны окружающей среды в юридической литературе.

В результате проделанной (и продолжающейся) работы в настоящее время наступил этап, когда накопленное количество опыта должно перейти на качественно новый уровень и трансформироваться в более совершенное правовое регулирование. А это невозможно без глубокого теоретического осмысливания самой сути природоохранных и природоресурсных отношений и формирования фундаментальных основ их правовой регламентации. Особенно это актуально и значимо в рамках разработки Экологического кодекса Российской Федерации. Дискуссия о необходимости принятия данного правового акта продолжается с конца 80-х годов XX века, с тех пор, как профессор В.В. Петров предложил создать Экологический кодекс страны, где были бы сформулированы основные и конкретные предписания природоохранного

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – С. 3.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

⁶ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

⁷ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.

⁸ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1462.

⁹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

(экологического) права¹⁰. За прошедший период научная идея кодификации экологического законодательства развивалась параллельно законодательной деятельности в данной сфере и принятию различных (в том числе вышеупомянутых) экологических и природоресурсных законов.

Современный период характеризуется повышенным интересом к данной идее. Причем, идея не остается только в теоретической плоскости, она находит свое воплощение и в правотворчестве. Так, например, 16 ноября 2006 года Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств разработала и приняла Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общую часть)¹¹.

31 октября 2007 года этой же организацией была принята особенная часть Модельного кодекса¹².

Представляется, что, в конце концов, принципиальное решение об Экологическом кодексе России будет принято, и данный акт займет свое место в системе правового регулирования.

Но, как верно заметил, С.А. Боголюбов, принятие нового крупного закона должно становиться не ординарным, конъюнктурным явлением, а важным событием в жизни страны, призвано не разочаровать ожидания граждан, возлагающих (так уж сложилось) на законы повышенные надежды, кодекс должен отличаться от простого закона не только формой, не только названием, но и качественно иным наполнением, иным содержанием¹³.

Что касается учета договорных отношений при кодификации экологического законодательства, то теоретического осмысления и обоснования требуют в первую очередь применяемые термины и понятия в обозначенной области.

Важность и значимость понятийного аппарата в любой сфере правовой действительности отмечали и отмечают на протяжении всей истории развития юриспруденции. Право может и должно быть определенным – это положение сформулировано юристами Древнего Рима в Дигестах Юстиниана¹⁴. Г.В.Ф. Гегель отмечал, что «как бы ни были достоверны факты, как бы ни были правильны представления вызванными последствиями, они будут выражать лишь ошибочные впечатления, если у нас не будет точных выражений для их передачи»¹⁵. Понятие – одна из форм отражения и мира мышления, с помощью которой познается сущность явлений, процессов, обобщаются их существенные стороны и признаки. «Нельзя в погоне за кратким остаться без определений. Оптимальная форма правового акта – это возможность минимум его текста при возложенном максимуме его нормального содержания»¹⁶.

«Разработка и закрепление ключевых понятий имеют большое значение для правовой науки, поскольку основываются они прежде всего на выделении и обосновании существенных признаков исследуемых общественных отношений, отделении указанных

¹⁰ Петров В.В. Экологический кодекс России: к принятию ВС РФ Закона «Об охране окружающей природной среды» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1992. – № 3. – С. 3 – 13.

¹¹ Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть), принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-8 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 39 (часть 1). – С. 377 – 434.

¹² Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (особенная часть), принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29-14 на 29-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 41. – С. 273 – 335.

¹³ Боголюбов С.А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право. – 2010. – № 6. – С. 18.

¹⁴ Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты / Пер. и прим. И.С. Перетерского; Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М., 1984. – С. 68.

¹⁵ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М., 1970. Т. 1. – С. 5.

¹⁶ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М., 1999. – С. 427.

признаков от несущественных, а также ложатся в основу системы знаний о правовом регулировании той или иной сферы общественного взаимодействия. Вместе с тем вопрос о понятиях может иметь и существенное практическое значение, например, для законодательного регулирования, поскольку раскрытие в законе соответствующих понятий позволяет более точно определить круг и содержание регулируемых общественных отношений (предмет регулирования)¹⁷.

Значение четкого понимания и употребления терминов в сфере договорного регулирования природопользования и охраны окружающей среды трудно переоценить. От правильного владения понятийным аппаратом зависит точность правового воздействия на участников экологических правоотношений, и, как следствие, в конечном итоге возможность поддержания экологического правопорядка и экологической безопасности.

Важность стройного и четкого понятийного аппарата понимает и законодатель. В последние годы при принятии новых нормативных правовых актов отмечается тенденция введения в их текст специальных статей, посвященных раскрытию используемых в них понятий. Так, в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁸ определения понятий содержатся в статье первой; в Водном кодексе Российской Федерации статья первая также посвящена основным понятиям, используемым в данном кодексе; такая же статья имеется и в Федеральном законе от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире».

Вместе с тем отмечалась необходимость тщательного обсуждения, выверки и признания большинством профессионалов узаконения соответствующих понятий, поскольку от их содержания зависят многие правовые и материальные последствия¹⁹.

В рассматриваемой области большую роль играет уяснение, прежде всего, терминов «договор», «природопользование», «охрана окружающей среды» и «правовое регулирование» указанных явлений.

Понятие договора в российском и зарубежном праве рассматривается с различных позиций. Предлагается понимать договор как документ²⁰, договор как сделку²¹, договор как правоотношение²², договор как правовое средство²³, договор как инструмент создания и умножения богатства²⁴, договор как процесс²⁵. Н.Г. Александров считает, что в отечественной юридической литературе встречаются следующие значения термина «договор»: договор как вид источника права; договор как вид юридической нормы или нормативного акта; договор как вид юридического факта (сделки); договор как форма автономного регулирования взаимоотношений на основе бланкетных или диспозитивных норм права; договор (договорное отношение) как вид юридического отношения²⁶.

¹⁷ Хасанов Д.Г. Природопользование и негативное воздействие на окружающую среду: проблема соотношения понятий // Юрист. – 2007. – № 6. – С. 9.

¹⁸ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

¹⁹ Боголюбов С.А. Новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Журнал российского права. – 2002. – № 6. – С. 59.

²⁰ Гражданское право: Учебник. Том 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2000. – С. 483.

²¹ Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. – СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2003. – С. 28.

²² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 295.

²³ Путинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. – С. 48.

²⁴ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том 2: Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 8-9.

²⁵ Назаров А.Е. Договор как процесс: понятие и структура // Юридический мир. – 2009. – № 8. – С. 37.

²⁶ Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИЮН. – 1976. – Вып. 6.

В словаре русского языка термин «договор» определяется как соглашение, обычно письменное, о взаимных обязательствах²⁷. Однако здесь следует отметить, что результат договора – «обязательство» не всегда имеет место, так как договор может быть направлен на возникновения не только обязательственных прав и обязанностей, но и других. Так, по мнению И.Б. Новицкого договоры можно классифицировать по видам производимых ими юридических последствий, особо выделив при этом «обязательственный договор, т.е. соглашение двух или нескольких лиц, коим устанавливается обязательство (в отличие от договоров вещно-правовых, семейных, наследственных...)»²⁸. Кроме того, часть 2 ст. 1 ГК РФ указывает, что граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Часть 1 ст. 420 ГК РФ дает следующее понятие договора: договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Исходя из данного понимания договора, можно выявить его обязательные признаки: присутствие воли как минимум двух субъектов; равенство сторон; наличие юридической цели создания взаимных прав и обязанностей.

В юридической литературе встречаются попытки лингвистически разграничить вышеуказанные стороны понимания и употребления термина «договор». Так, например, О.А. Красавчиков в целях разграничения понятий «договор» и «обязательство» (то есть по сути разграничения договора в смысле сделки и договора в смысле правоотношения) в свое время предлагал договором (сделкой) именовать только то явление, о котором говорит ст. 26 ГК (имелся в виду ГК РСФСР 1922 г.), то есть действие, направленное на движение конкретного правоотношения. Само же правоотношение, основанием возникновения которого является договор (сделка), точнее именовать договорным (сделочным) правоотношением²⁹.

Как бы там ни было, различные аспекты понимания термина «договор» имеют место, и, возможно, они оправданы употреблением данного термина в различных смыслах в законодательных текстах, в научной литературе, в материалах правоприменительной практики. Другое дело, что при употреблении термина «договор» в каждом конкретном случае нужно четко представлять себе (а если необходимо и уточнять) тот смысл, который вкладывается в него в данном контексте.

В рамках темы нашего исследования представляется целесообразным подробнее остановиться на понимании договора как средства регулирования поведения его участников. Нельзя не согласиться с высказыванием М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, что «применение договоров на протяжении уже нескольких тысяч лет объясняется помимо прочего тем, что речь идет о гибкой правовой форме, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения. Основное назначение договора сводится к регулированию... поведения людей...»³⁰. По мнению Б.И. Пугинского и Д.Н. Сафиуллина, роль договора, подобно другим юридическим фактам, ограничивалась тем, чтобы распространить на взаимоотношения субъектов установления закона, регламентирующие данный вид обязательств³¹.

С последней точкой зрения согласиться можно лишь частично. Действительно, заключение договора в любой сфере человеческой деятельности (в том числе и в области природопользования и охраны окружающей среды) приводит к тому, что на стороны договора распространяются установления закона, регламентирующие данный вид обязательств. Однако и в самом договоре может содержаться правовое регулирование поведения участников договора, которое отсутствует в законе и которое стало возможным либо в результате прямого законодательного дозволения (относительно конкретного

²⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русск. яз., 1983. – С. 152.

²⁸ Новицкий И.Б. Очерки гражданского права: Материалы к курсу лекций (Пособие для слушателей автора). II. Обязательственное право. А. Общие понятия. – М., 1921. – С. 32.

²⁹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., 1958. – С. 117.

³⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997. – С.9.

³¹ Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: Проблемы становления. – М., 1991. – С. 142.

вида договора) либо в результате общего правила о свободе договора (часть 4 ст. 421 ГК РФ: условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами).

Б.И. Пугинский пишет по данному поводу: «Если договор выполняет регулируемую роль – и в этом видится его главное назначение, – то как можно пытаться раскрывать сущность договора через понятия «сделка» и «правоотношение»... Ведь ни сделка, ни правоотношение никогда и ни в малейшей степени не выполняли праворегулирующую функцию. То же относится и к распространенным суждениям о договоре как о юридическом факте. Общеизвестно, что юридические факты не осуществляют правового регулирования, а лишь дают основания применять правовые нормы, относящиеся к соответствующим обстоятельствам... в традиционно понимаемом механизме права для договора как правового регулятора вообще не находится места. Договор попросту невозможно объяснить на основе категорий «юридический факт», «правоотношение» и т.п., которые к тому же сами не получили удовлетворительного объяснения»³².

Данная позиция относительно сущности договора в правовой плоскости вызывает достаточно жесткую критику. Так, например, В.А. Белов считает, что «в результате вместо четкого и ясного понимания договора в смысле юридического факта-действия (на худой конец – договора как обязательственного правоотношения, возникшего из такого факта) ученые целенаправленно создают представление о малопонятной бесформенной субстанции, логически аморфном конгломерате, в одно и то же время соединяющем в себе качества трудно совместимых категорий различной родовой принадлежности...»³³.

На наш взгляд, с мнением Б.И. Пугинского следует согласиться в части того, что ни сделка, ни правоотношение, ни юридический факт не выполняли и не выполняют праворегулирующую функцию. Однако не совсем понятно, почему автор отрицает саму возможность объяснять сущность договора через указанные различные явления. Представляется, что, как уже говорилось выше, для различных целей, с различных аспектов договор может быть объяснен и как сделка, и как правоотношение, и как регулятор отношений.

Рассмотрение договора в области природопользования и охраны окружающей среды как регулятора экологических правоотношений требует акцентирования внимания на понятии «правовое регулирование». Возможно ли в полной мере применение данного термина к характеристике договора? Возможно ли употребление понятия «договорное регулирование»?

Как отмечают В.Г. Баев и В.В. Гришина, тема правового регулирования, не новая в юридической литературе, особенно пристально начинает исследоваться со второй половины 60-х годов двадцатого столетия. В этот период описание свойств правового регулирования вошло во все учебники по теории государства и права. Но дальнейшие исследования названной тематики предпринимались в разных аспектах, что привело к формированию несколько отличных друг от друга концепций понимания правового регулирования³⁴.

В понимании В.С. Нерсисянца, смысл действия права состоит в том, чтобы «абстрактно-общую норму статичного права, то есть общее правило для общего случая, надлежащим образом преобразовать в актуальную «казусную» норму, то есть в

³² Пугинский Б.И. Частный договор в научной картине права // Ученые-юристы МГУ о современном праве: Сборник статей. – М., 2005. – С. 165.

³³ Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 248.

³⁴ Баев В.Г., Гришина В.В. Системный подход к соотношению понятий информационной деятельности и правового регулирования // Информационное право. – 2008. – № 1.

конкретное правило для конкретного случая»³⁵. Исходя из этого, правовое регулирование некоторые авторы рассматривают как процесс³⁶.

Из смысла наиболее распространенных в правовой теории суждений следует, что механизм правового регулирования – это, с одной стороны, последовательно организованная система юридических средств упорядочения общественных отношений, а с другой – деятельная сторона воздействия указанных средств, позволяющая достигать поставленных целей³⁷.

Говоря о поставленных целях механизма правового регулирования, А.В. Малько, указывает, что механизм – это «система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права»³⁸.

К.В. Шундилов, называет в качестве результата механизма правового регулирования – результативное специально-юридическое воздействие на общественные отношения³⁹.

На наш взгляд, результатом действия механизма правового регулирования будет удовлетворение законного интереса субъекта (в нашем случае субъекта природопользования или природоохраны).

Цель и средство – две важнейшие детерминанты рассматриваемого механизма⁴⁰. Исходя из сказанного, можем заключить, что одним из средств механизма правового регулирования может быть договор, который, во-первых, преобразует абстрактную норму закона в кузуйстическую, пригодную для конкретного правоотношения (и для удовлетворения интересов конкретных субъектов – участников договора); во-вторых, содержит условия, не закрепленные в законе, но которые также как и нормы закона являются обязательными правилами поведения сторон данного договора. Следовательно, договор наряду с нормативным правовым актом воздействует на участников правоотношений, побуждая их действовать в указанных в нем рамках. Поэтому, представляется, что договор осуществляет регулирование поведения, которое можно именовать договорным регулированием.

Говоря о договорах в экологической области, в научной правовой литературе, как правило, исследуют отдельные договоры в сфере природопользования: землепользования, водопользования, недропользования и т.д.⁴¹

Представляется, что разделить две составные части экологических правоотношений – природопользование и охрану окружающей среды – нецелесообразно.

Статья первая ФЗ «Об охране окружающей среды» содержит определение понятия «охрана окружающей среды»: охрана окружающей среды (природоохранная деятельность) – деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и

³⁵ Теория права и государства. – М.: Издательство «НОРМА», 2001. – С. 210.

³⁶ Бляхман Б.Я. Конспект лекций по теории государства и права. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – С. 331.

³⁷ Комаров С.А. Общая характеристика механизма правового регулирования // Общая теория государства и права: Академический курс в 2 томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2: Теория права. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. – С. 439; Лазарев В.В. и др. Теория государства и права. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – С. 369.

³⁸ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2001. – С. 725.

³⁹ Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. – Саратов, 2001. – С. 54.

⁴⁰ Субочев В.В. Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования // Право и политика. – 2007. – № 2. – С. 16.

⁴¹ См., например: Бьковский В.К. Договор аренды лесного участка как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности по использованию лесов // Предпринимательское право. – 2008. – № 2; Костина О.В. О существенных условиях договора купли-продажи земельных участков // Нотариус. – 2010. – № 2; Мороз С.П. Нефтяные контракты // Энергетическое право. – 2007. – № 2; Сиваков Д.О. Водный кодекс и договоры водопользования // Журнал российского права. – 2006. – № 2; Чаркин С.А. Правовые особенности договора аренды земельного участка // Юридический мир. – 2009. – № 4.

физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Исходя из данного определения, среди прочих целями охраны окружающей среды являются рациональное использование и предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. Данная формулировка вызывает некоторые сомнения. Рациональное использование и предотвращение негативного воздействия не могут являться целями охраны окружающей среды.

А.К. Голиченков охрану окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности человека и иных объектов, а также рациональное использование природных ресурсов рассматривает как три различные формы единого целого – экологической деятельности, общий смысл которой заключается в достижении и поддержании такого качества окружающей природной среды, при котором возможны сохранение, защита и восстановление здорового состояния и целостности экосистемы Земли, обеспечение биологического разнообразия, а воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой, а также в создании таких национальных моделей производства и потребления, при которых разработка природных ресурсов обеспечивает экономический рост и устойчивое развитие общества⁴².

Следует согласиться с данным мнением в том, что целью охраны окружающей среды является достижение и поддержание качества окружающей среды.

Можно ли говорить о том, что охрана окружающей среды и рациональное природопользование – это две составляющие одной деятельности?

В советском праве под термином «рациональное природопользование» «понимали такую организацию использования природных ресурсов, которая обеспечивает их полное изъятие и достижение наиболее высоких хозяйственных результатов»⁴³.

В настоящее время рациональное природопользование рассматривают как комплексное, экономически эффективное, обеспечивающее сохранение и воспроизводство природных ресурсов⁴⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что целью рационального природопользования является не только потребление элементов окружающей среды, но и ее сохранение, что совпадает с конечной целью деятельности по охране окружающей среды. В конечном счете, главной целью обоих видов антропогенной деятельности является качественная окружающая среда.

Поэтому, представляется совершенно верным мнение А.К. Голиченкова о том, что и рациональное природопользование и охрана окружающей среды – два элемента одной экологической деятельности.

Справедливости ради, заметим, что не все авторы согласны с данным подходом. Так, И.В. Игнатьева указывает, что соединение рационального природопользования и деятельности по охране окружающей среды противоречит конституционному подходу к отделению охраны окружающей среды от природопользования (ч. 1 ст. 72 Конституции РФ разграничила эти понятия)⁴⁵.

Думается, что в предложенной выше концепции соотношения рационального природопользования и охраны окружающей среды нет противоречия конституционному подходу. Мы предлагаем не смешивать указанные понятия (они ни в коем случае не являются синонимами), а рассматривать их в неразрывном единстве, в рамках целостной

⁴² Голиченков А.К. Эколого-правовой словарь // Экологическое право. – 2004. – № 4. – С. 43, 48, 49; 2005. – №1. – С. 101.

⁴³ Соловьев Н.В. Сравнительно-правовой анализ системы регулирования рационального использования природных ресурсов в Российской Федерации // Общество и право. – 2008. – № 2.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Игнатьева И.В. Отражение конституционных норм в экологическом законодательстве России: проблемы законодательной техники // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 13.

системы деятельности, целью которой выступает сохранение качества окружающей среды.

Что касается соотношения понятий «рациональное природопользование» и «природопользование», то можно привести следующие соображения.

В целом в российской эколого-правовой науке вначале господствовало понимание природопользования «как явления главным образом и прежде всего экономического»⁴⁶. Затем, в последние десятилетия, после высказывания принципиального мнения Н.И. Краснова, наметилась тенденция широкого понимания природопользования как любого воздействия на окружающую среду.

С точки зрения проф. Н.И. Краснова, право природопользования – «это совокупность (система) правовых норм, устанавливающих права и обязанности, которые определяют правила поведения предприятий, организаций, учреждений и граждан при непосредственном воздействии на окружающую природную среду независимо от того, являются они или не являются специально оформленными субъектами права природопользования в отношении того объекта природы, на который воздействует их поведение (деятельность)»⁴⁷.

В соответствии со статьей первой ФЗ «Об охране окружающей среды», использование природных ресурсов – это эксплуатация природных ресурсов, вовлечение их в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности.

Таким образом, мы видим, что законодатель воспринял широкий взгляд на понятие природопользования и понимает его как «все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности».

Данное определение в науке экологического права подвергается справедливой критике в основном из-за не совсем корректного использования термина «воздействие» (так как воздействие по смыслу более широкое понятие, чем использование)⁴⁸.

В статье 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» рациональное использование природных ресурсов как необходимое условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности названо в качестве принципа охраны окружающей среды. При этом данная норма сформулирована следующим образом: «Хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов: ... охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов...». Следовательно, рациональное использование окружающей среды должно быть основным фундаментальным правилом природопользования, то есть, по сути, любое природопользование должно быть рациональным. Исходя из этого, и с учетом вышеприведенного анализа соотношения понятий «охрана окружающей среды» и «рациональное природопользование», можно констатировать, что охрана окружающей среды и природопользование – равнозначные взаимосвязанные и влияющие друг на друга элементы в единой сложноорганизованной системе экологической деятельности (которая в правовом поле выражается в соответствующих экологических правоотношениях).

Общим итогом по исследованию понятийного аппарата заявленной проблематики, может послужить вывод, что договоры в экологической области должны рассматриваться комплексно как в сфере природопользования, так и охраны окружающей среды. При этом данные договоры выступают правовым регулятором поведения участников договорных связей.

Список литературы

⁴⁶ Хасанов Д.Г. Указ. соч. – С. 9.

⁴⁷ Краснов Н.И., Аксененок Г.А. и др. Право природопользования в СССР. – М., 1990. – С. 16.

⁴⁸ См., например: Хасанов Д.Г. Указ. соч.

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
6. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
7. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1462.
8. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.
9. Петров В.В. Экологический кодекс России: к принятию ВС РФ Закона «Об охране окружающей природной среды» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1992. – № 3.
10. Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть), принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-8 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 39 (часть 1).
11. Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (особенная часть), принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29-14 на 29-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 41.
12. Боголюбов С.А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право. – 2010. – № 6.
13. Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты / Пер. и прим. И.С. Перетерского; Отв. ред. Е.А. Скрипилов. – М., 1984.
14. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М., 1970. Т. 1.
15. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М., 1999.
16. Хасанов Д.Г. Природопользование и негативное воздействие на окружающую среду: проблема соотношения понятий // Юрист. – 2007. – № 6.
17. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
18. Боголюбов С.А. Новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Журнал российского права. – 2002. – № 6.
19. Гражданское право: Учебник. Том 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2000.
20. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. – СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2003.
21. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008.
22. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том 2: Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2000.
23. Назаров А.Е. Договор как процесс: понятие и структура // Юридический мир. – 2009. – № 8.
24. Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИЮН. – 1976. – Вып. 6.
25. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русс. яз., 1983.
26. Новицкий И.Б. Очерки гражданского права: Материалы к курсу лекций (Пособие для слушателей автора). II. Обязательственное право. А. Общие понятия. – М., 1921.
27. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., 1958.
28. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997.
29. Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: Проблемы становления. – М., 1991.
30. Пугинский Б.И. Частный договор в научной картине права // Ученые-юристы МГУ о современном праве: Сборник статей. – М., 2005.

31. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4.
32. Баев В.Г., Гришина В.В. Системный подход к соотношению понятий информационной деятельности и правового регулирования // Информационное право. – 2008. – № 1.
33. Теория права и государства. – М.: Издательство «НОРМА», 2001.
34. Бляхман Б.Я. Конспект лекций по теории государства и права. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998.
35. Комаров С.А. Общая характеристика механизма правового регулирования // Общая теория государства и права: Академический курс в 2 томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2: Теория права. – М.: Издательство «Зерцало», 2000.
36. Лазарев В.В. и др. Теория государства и права. – М.: Издательство «Спарк», 1998.
37. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2001.
38. Шундииков К.В. Механизм правового регулирования. – Саратов, 2001.
39. Субочев В.В. Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования // Право и политика. – 2007. – № 2.
40. Быковский В.К. Договор аренды лесного участка как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности по использованию лесов // Предпринимательское право. – 2008. – № 2.
41. Костина О.В. О существенных условиях договора купли-продажи земельных участков // Нотариус. – 2010. – № 2.
42. Мороз С.П. Нефтяные контракты // Энергетическое право. – 2007. – № 2.
43. Сиваков Д.О. Водный кодекс и договоры водопользования // Журнал российского права. – 2006. – № 2.
44. Чаркин С.А. Правовые особенности договора ренты земельного участка // Юридический мир. – 2009. – № 4.
45. Голиченков А.К. Эколого-правовой словарь // Экологическое право. – 2004. – № 4. – С. 43, 48, 49; 2005. – №1.
46. Соловьев Н.В. Сравнительно-правовой анализ системы регулирования рационального использования природных ресурсов в Российской Федерации // Общество и право. – 2008. – № 2.
47. Игнатьева И.В. Отражение конституционных норм в экологическом законодательстве России: проблемы законодательной техники // Журнал российского права. – 2003. – № 5.
48. Краснов Н.И., Аксененок Г.А. и др. Право природопользования в СССР. – М., 1990.

THE MAIN CONCEPTS APPARATUS IN CONCEPTION OF CONTRACTUAL REGULATION OF NATURE USE AND ENVIRONMENT PROTECTION

N.M. MITYAKINA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: mityakina@bsu.edu.ru

The article is devoted to the analysis of the main terms and concepts used in law-making, scientific and enforcement activities in the field of contractual regulation of nature use and environment protection. Discusses their essential content, features and value.

Keywords: the term, the contract, use of natural resources, environment protection, legal regulation, contractual regulation.